

ВИТАЛИЙ СТЕПАНОВИЧ СИДОРЕНКО

НЕОДНОСЛОВНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В
СОВРЕМЕННЫХ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

Научно-техническая революция обусловила, как известно, появление многочисленных понятий, которые находят соответствующее терминирование в русском, белорусском и украинском языках. Основным средством терминообразования являются имена существительные или сочетания, в которых существительные выступают в качестве грамматического центра: *дарсонвализация, прибавочная стоимость; дарсанвалізацыя, прыбавачная вартасць; дарсонвалізація, додаткова вартість*. Однако, как подчеркивает В. П. Даниленко, «набор терминируемых понятий шире, чем семантические возможности имени существительного»¹. Развивая эту мысль, она отмечает, что в современной специальной литературе для терминообозначения используются и другие средства, в частности, глагол и глагольные сочетания.

Терминологические глагольные сочетания, являющиеся коммуникативными эквивалентами (термин проф. В. М. Никитевича) глаголов, многочисленны и разнообразны по характеру представления денотатов. В состав одних сочетаний входят компоненты, каждый из которых реализует определенный денотат, напр.: *наложить бинт, покрывать асфальтом, покрывать пленкой; наложить бінт, пакрываць асфальтам, пакрываць пленкай; накласти винт, покривати асфальтом, покривати плівкою*. Способность сочетаний данного типа «сворачиваться» в глаголы не ликвидирует соответствующих сем. Так, сема «покрывать чем-нибудь поверхность чего-нибудь» имплицитно присутствует в глаголе *асфальтировать*. Другие сочетания включают неравноценные по денотативному признаку компоненты, напр.: *вести синтез, делать инъекцию, подвергать трибополимеризации; вести сінтез, рабіць ін'екцыю, падвяргацца трываполімерызацыі; вести синтез, робити ін'екцію, піддаватися трибополімеризації*. В этих сочетаниях глагольный компонент не реализует первичной семы, но сохраняет общекатегориальное значение — идею действия. В определенной степени десемантизованный, делексикализированный, он берет на себя функцию классифицирующего показателя — своеобраз-

¹ Даниленко В. П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов.— В кн.: Исследования по русской терминологии. М., 1971, с. 50.

ного форманта. Семантический центр сочетания — абстрактное имя существительное — напоминает в коммуникативном отношении основу производного слова.

При акцентировании внимания на сочетаниях с делексикализированным компонентом (назовем их вербаноминантами) закономерно возникает вопрос о процессах порождения, образования, а также функционировании этих единиц в современных восточнославянских языках.

С точки зрения теории деривации, «единицы того или иного уровня рассматриваются не как заданные списком или непосредственно представленные в тексте, а в качестве результата порождающего процесса, образующего более сложные единицы из более простых по определенным правилам»². Что же представляет собой вербаноминант как единица производная? Внешне, эксплицитно это словосочетание, возникающее по синтаксической модели. Однако по своей сути это «нечельнооформленное» слово, точнее — коммуникативный эквивалент слова, реализующий один денотат. Если учесть отмеченную выше функциональную близость компонентов вербаноминанта со структурными компонентами (формантом и основой) производного глагола, будет логичным утверждение, что в сущности деривация вербаноминанта не синтаксическая, а словообразовательная. Функционально-семантическая категория глагольности, в центре которой — глаголы, а на периферии — сочетания данного и других типов, «арендовал» синтаксические модели, получившие в процессе развития деривационное значение на уровне словообразования.

Вербаноминанты, в подавляющем своем большинстве принадлежащие книжному стилю речи, широко распространены и продолжают активно развиваться в современных восточнославянских языках. Основным «поставщиком» новых вербаноминантов в современную эпоху является научная и техническая литература, потому что терминирование процессов, действий, явлений не всегда возможно с помощью глаголов. Словообразовательный механизм, пополняющий центр функционально-семантической категории глагольности, не может на каждый случай «выдать» готовое цельнооформленное слово. Естественно, категория глагольности мобилизует другие языковые средства, организация которых в определенные единицы (напр., в вербаноминанты) ориентируется на единицы центра: заниматься аэрогелиотерапией, подвергаться механодеструкции, приводить к дивергенции; займаца аэрагеліятэрапій, падвяргацца механадэструкцыі, прыводзіць да дывергенцыі; заниматися аэрогеліотрапію, піддаватися механодеструкції, приводзіти (производити) до дивергенції (спричинявати дивергенцію).

Многие терминологические вербаноминанты из сферы научно-технического стиля перемещаются в другие стили, напр., в публицистический:

² Сильницкий Г. Г. Теория деривации и ее место в системе лингвистических дисциплин.— В кн.: Теоретические аспекты деривации. Пермь, 1982, с. 4.

«Блестящий интеллект Ленина впитал в себя лучшие достижения мировой культуры и дал могучий импульс всестороннему развитию марксизма» (Учит. газ., 1981, 23 апр., с. 1); «Перамога Вялікай Кастрычніцкай сацыялістычнай рэвалюцыі падарвала ўсю сістэму эксплуататарскіх адносін да ла імпульс рэвалюцыйнаму руху на ўсім свеце» (Гомельская праўда, 1980, 28 окт., с. 1); «Святкування цьго ювілею впише ще одну пам'ятну сторінку в літопис великої дружби російського, белоруського і українського народів, усіх народів-братів нашої країни, дастъ новий імпульс роботі по патріотичному та інтернаціональному вихованню» (Вісник АН УРСР, 1981, № 8, с. 6).

Весьма актуальна в современной лингвистической науке проблема функционирования терминологических вербаноминантов в русском, белорусском и украинском языках. Она легко решается в отношении вербаноминантов типа *вести огонь*, *подвергаться механодеструкции*, не имеющих синонимических соответствий среди глаголов, и гораздо сложнее, если вербаноминанты не единственное средство выражения того или иного действия.

В современных восточнославянских языках, напр., представлены вербаноминанты *подавать* (-дать) *апелляцию*, *падаваць* (-даць) *апеляцию*, *подавати* (-дати) *апеляцію* и синонимичные им глаголы *апеллировать*, *апеляваць*, *апелювати*. Обращение к толковым словарям показывает, что глаголы зафиксированы с двумя значениями, из которых одно, специальное, реализуется приведенными выше вербаноминантами. По двадцати значения имеют глаголы *аттестовать*, *атэставаць*, *атестувати*; одно из них передается вербаноминантами *дать аттестацию*, *даць атэстацыю*, *дати атестацію*. С тремя значениями отмечены в толковых словарях современных восточнославянских языков глаголы *консервировать*, *кансерваваць*, *кансервувати*. Так, в 4-томном «Словаре русского языка» дается следующее толкование слова *консервировать*: «1. Превратить (превращать) в консервы (в 1 знач.). 2. Спец. Предохранить (предохранять) от порчи, разрушения специальной обработкой, созданием специальных условий хранения. 3. Временно приостановить (приостанавливать) ход, развитие, деятельность чего-л.»³. Вербаноминанты *вести консервацию*, *весці кансервацыю*, *вести консервацию* передают третье значение. Напр.: «Владимир Коваленок и Александр Иванченков уже ведут консервацию многочисленных систем «Салюта-6» (Известия, 1978, 31 окт., с. 3); «Уладзімір Каваленак і Аляксандар Іванчэнкаў ужо вядуць кансервацию шматлікіх сістэм «Салюта-6»; «Владимир Ковалёнок і Олександр Іванченков уже ведуть консервацию численных систем «Салюта-6». Как видим, вербаноминанты уже по своему значению, менее полисемичны и в определенном смысле «разгружают» многозначные глаголы. Естественно, в этом отношении нецельнооформленные единицы более отвечают требованиям терминирования, чем глаголы.

³ Словарь русского языка.— М.: Русский язык, 1982, т. 2, с. 91.

Использование в одном случае вербанинантов, а в другом — глаголов разнообразит описание, делает его более доходчивым, напр.: «Приставки по-, с- и о- дают полную аспектуализацию (вместо полностью аспектуализируются.— С. В.) независимо от значения основы глагола. Другие приставки полностью аспектуализируются в сочетании с глаголами родственных семантических основ» (Авило-ва Н. С. Вид глагола и семантика глагольного слова.— М., 1976, с. 176); «Прыстаўкі по-, с- і о- даюць пойную аспектуалізацыю незалежна ад значэння асновы дзеяслова. Іншыя прыстаўкі пойнасцю аспектуалізуюцца ў спалучэнні з дзеясловамі роднасных семантычных асноў»; «Префіксы по-, с- і о- дають повну аспектуалізацыю незалежно від значення основи дієслова. Інші префіксы повністю аспектуалізуються в сполученні з дієсловамі спорідненых семантичных основ».

Вербанинанты могут восполнять глаголы в отношении вида. Глаголы *штурмовать*, *штурмаваць*, *штурмувати* несовершенного вида, а вербанинанты и несовершенного, и совершенного, напр.: *брать* (*взять*) *штурмом*; *браць* (*узяць*) *штурмам*; *брати* (*взяти*) *штурмом*. Восполняют вербанинанты и отсутствующие глагольные формы. Так, в русском языке от глагола *пахать* не образуется деепричастие несовершенного вида. Эту форму имеет вербанинант *выполнять* (*осуществлять*, *производить*, *делать*) *пахоту* — *выполняя* (*осуществляя*, *производя*, *делая*) *пахоту*. То же в белорусском языке: *араць* — (?), *выконваць* (*рабіць*) *ворыва* — *выконваючы* (*робячы*) *ворыва*. В украинском деепричастие несовершенного вида от глагола *орати* образуется — *орючи*. Однако употребляется оно редко, особенно в специальном, терминологическом значении. Здесь более естественно образование от вербанинанта *виконувати* (*робити*) *оранку* — *виконуючи* (*роблячи*) *оранку*: «Завжди добре і на високому рівні виконуючи оранку впоперек схилів, вони й цього разу були вірними собі» (Радиопередача) — «Всегда хорошо и на высоком уровне выполняя пахоту впоперек склонов, они и на этот раз остались верными себе».

Нередко вербанинанты точнее терминируют процессы по способу действия, чем синонимичные глаголы. В отличие от глаголов *дестабилизировать*, *дэстабілізаваць*, *дестабілізуваць* вербанинанты *вести* к дестабилизации, *весці* да *дэстабілізацыі*, *вести до дестабілізації* передают более продолжительное, но менее интенсивное действие с результативным оттенком, напр.: «Голландские коммунисты решительно осудили агрессивный внешнеполитический курс администрации США, который ведет к дестабилизации международной обстановки»; «Голандскія камуністи рашуча асуздзілі агрэсіўны зневалітычны курс адміністрацыі ЗША, які вядзе да дэстабілізацыі і міжнароднай абстаноўкі»; «Голландські комуністи рішуче засудили агресивний зовнішньополітичний курс адміністрації США, який веде до дे-

стабілізації міжнародної обстановки» (Радянська Україна, 1980, 10 липня, с. 3). Более интенсивным воспринимается действие, выраженное вербономинантами *подвергать аресту, падвяргаць арышту, піддавати арешту*, чем глаголами *арестовать, арыштаваць (арыштоўваць)*, *зарештовувати (заарештовувати)*. Глаголы *экспериментировать, экспериментаваць, экспериментувати* нейтральны к оппозиции одноактность—многоактность способов действия. Ее терминируют вербономинанты *проводить (провести) эксперимент — проводить (провести) эксперименты, праводзіць (правесці) эксперимент — праводзіць (правесці) эксперименты, проводити (провести) эксперимент — проводити (провести) эксперименты*.

Употребление вербономинанта вместо синонимичного глагола может быть обусловлено различными структурно-смысловыми особенностями контекста. Замене, напр., вербономинанта *дать классификацию глаголом классифицировать* препятствуют прилагательные *частный, семантический* в следующем контексте: «*Многочисленность и разнообразная семантика глаголов, вступающих в видовую оппозицию второго типа, не позволяет даже приблизительно дать частную семантическую классификацию этих глаголов*» (Авилова Н. С. Вид глагола и семантика глагольного слова.—М., 1976, с. 186).

Самодостаточным, не требующим дополнения является украинский вербономинант *здійснювати накопичення* (осуществлять накопление) в отличие от глагола *накопичувати* (накапливать) в предложении: «*Лише така праця спроможна створити продукт, який... дає змогу здійснювати накопичення для дальнього розвитку виробництва та задоволення всіляких потреб суспільства*» (Соціалізм і праця.—Київ, 1978, с. 42) — «*Только такой труд способен создать продукт, который... дает возможность осуществлять накопление для дальнейшего развития производства и удовлетворения всяческих потребностей общества*».

Рядом причин объясняется невозможность замены терминологических вербономинантов в контекстах: «*Оно (пастбище—С. В.) разделено на загоны, поэтому можно вести циклическое стравливание, и всегда есть в резерве свежий травостой*»; «*Яна (паша.—С. В.) раздзелена на загарадзі, таму можна в есці цыклічнае страйліванне, і заўсёды ёсць у рэзерве свежы травастой*» (Гомельская прауда, 1980, 10 июня, с. 2). «*Воно (пасовище.—С. В.) розділене на загони, тому можна вести циклическое спасuvаннe, и завжди e в резерві свіжий травостій*». Во-первых, глаголы *стравливать, страйліваць, спасувати* являются общепотребительными и имеют оттенок разговорной речи, во-вторых, сочетания их с наречиями, образованными от прилагательных *циклический, цыклічны, циклічний*, неестественны с точки зрения литературной нормы и, в-третьих, глаголы «несамодостаточные», требуют распространения дополнениями.

Встречаются терминологические вербономинанты, у которых смысловой центр — имя прилагательное (или другое слово), грамматически зависимое от существительного. Такое существительное обладает достаточно общей семантикой и нуждается в определенной конкретизации со стороны зависимого слова, напр.: *вести разведывательные действия* — *разведывать, оказывать демпфирующее действие* — *демпфировать, осуществлять ремонтные операции* — *ремонтировать; весці разведвальныя дзеянні* — *разведваць, аказваць дэмпфуючае дзеянне* — *дэмпфаваць, здзяйсняць рамонтныя аперацыі* — *рамантаваць; вести розвідувальні дії* — *розвідувати, справляти демпфуючу дію* — *демпфувати, здійснювати ремонтні операції* — *ремонтувати.*

Итак, вербономинанты, рассматривавшиеся преимущественно в типологическом аспекте, отличаются большим своеобразием в терминировании процессов, действий, явлений. Несомненно, они важные элементы в терминологической системе каждого из современных восточнославянских языков.